

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕНОГО АРБИТРОМ: ТОЛЬКО ЛИ ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ?

Г. П. Панфилов, Д. В. Чибинов

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)

COMPENSATION FOR DAMAGES CAUSED BY AN ARBITRATOR: IS A CIVIL ACTION IN A CRIMINAL CASE ONLY?

G. P. Panfilov, D. V. Chibinov

National Research University «Higher School of Economics» (St. Petersburg)

Аннотация: предметом исследования являются положения ст. 51 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», закрепляющие возможность привлечения арбитра к имущественной ответственности только в рамках гражданского иска по уголовному делу. Авторы оценивают обоснованность избранного законодателем подхода с позиций существования гражданского иска как способа защиты прав и законных интересов жертв преступления, а также осуществляют его сравнение с порядком привлечения к имущественной ответственности за нарушения, допущенные судьями. Исследователями обосновывается отсутствие политico-правовых и формально-юридических оснований для ограничения процессуальных форм возмещения вреда, причиненного арбитром, только гражданским иском в уголовном деле, формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: арбитраж, иммунитет арбитра, ответственность арбитра, ответственность судьи, гражданский иск в уголовном деле, конкуренция форм защиты права, профессиональные иммунитеты.

Abstract: the article is devoted to the provisions of Article 51 of the Federal Law No. 382-FZ of 29 December 2015 «On Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation», which provides for the possibility to hold an arbitrator financially liable only in a civil action in a criminal case. The authors assess the reasonableness of the approach chosen by the legislator from the standpoint of the essence of civil action as a way to protect the rights and legitimate interests of victims of crime, as well as compare it with the procedure for bringing to property liability for violations committed by judges. The researchers substantiate the absence of political-legal and formal-legal grounds for restricting the procedural form of compensation for the harm caused by the arbitrator only to a civil action in a criminal case, and formulate proposals to improve the current legislation.

Key words: commercial arbitration, immunity of an arbitrator, liability of an arbitrator, liability of a judge, civil claims in a criminal case, competition of forms of protection of law, professional immunities.

Необходимой предпосылкой для объективного и беспристрастного рассмотрения спора о праве гражданском является уверенность судьи или арбитра в том, что сделанное им суждение о правах и обязанностях обратившихся за разрешением тяжбы лиц не будет служить основанием для применения к нему каких-либо юридиче-

ских санкций. Данное обстоятельство предопределяет необходимость установления легальных ограничений для привлечения к гражданской ответственности, т. е. иммунитетов¹.

Такого рода законодательное решение вопроса об ответственности арбитра при осущес-

¹ См., например: Клеандров М. И. Статус судьи : правовой и смежные компоненты. М., 2008. С. 149–150.

влении его профессиональных функций характерно для всех современных правопорядков, однако перечень конкретных изъятий из общего режима ответственности отличается от страны к стране, в связи с чем возможно вести речь о существовании отдельных «национальных» моделей иммунитета арбитра².

Не является исключением и российский правопорядок, в котором с 2015 г. закреплена модель так называемого «квалифицированного»³ иммунитета арбитра: его гражданская ответственность в форме возмещения причиненных убытков допускается, но только при условии его предварительного привлечения к уголовной ответственности (ст. 51 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», далее по тексту – «Закон об арбитраже»)⁴.

В то же время специфика отечественной модели ответственности арбитра заключается в том, что возмещение причиненного им вреда допускается «только в рамках гражданского иска по уголовному делу, который может быть предъявлен к арбитру в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации».

Приведенная формулировка закона в ее буквальном истолковании исключает возможность обращения с требованиями о возмещении вреда к арбитру после привлечения его к уголовной ответственности в порядке гражданского судопроизводства, и это не может считаться простым дефектом юридической техники: на необходимость предъявления именно гражданского иска в уголовном деле прямо указывалось в пояснительной записке к проекту Закона об арби-

² Обзор подходов зарубежных стран к вопросу об иммунитете арбитра от ответственности см., например: Малов О. А. Институт гражданско-правовой ответственности арбитра (третейского судьи) в российском и зарубежном правопорядках // Третейский суд. 2017. № 1. С. 84–100.

³ Подробнее о разграничении абсолютного и квалифицированного иммунитета арбитра от ответственности см.: Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический) / под ред. О. Ю. Скворцова, М. Ю. Савранского. М., 2016. С. 324.

⁴ См.: Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1. Ч. I. Ст. 2.

траже⁵. Подобное толкование рассматриваемого законоположения характерно и для российской доктрины третейского разбирательства⁶.

По нашему мнению, изложенное выше понимание порядка привлечения арбитра к имущественной ответственности, установленного ст. 51 Закона об арбитраже, является ошибочным, так как оно не учитывает характерные для отечественного процессуального права особенности рассмотрения споров о возмещении причиненного преступлением вреда, противоречит воплощенным в российском правовом регулировании системным подходам и необоснованно ограничивает права и законные интересы потерпевших.

В подтверждение этого могут быть приведены следующие аргументы.

Во-первых, отечественный правопорядок предоставляет потерпевшему от преступления возможность свободно выбрать процессуальную форму защиты своих прав – общий порядок искового производства или обращение с гражданским иском в уголовном процессе. Об этом свидетельствует ч. 3 ст. 31 ГПК РФ⁷, не предусматривающая установления изъятий из закрепленного в ней правила о возможности рассмотрения не предъявленных или не разрешенных в уголовном деле требований потерпевшего от преступления в порядке гражданского судопроизводства.

⁵ «При этом предусматривается иммунитет арбитров от гражданско-правовой ответственности, за исключением ответственности в рамках гражданского иска по уголовному делу» (Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁶ См., например: Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / под общ. ред. В. В. Хвалея. М., 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Подобный подход упоминается и не критикуется в следующих работах: Галковская Н. Г., Голуб Е. И. Ответственность и гарантии арбитров в связи с осуществлением ими деятельности по разрешению споров // Третейский суд. 2020. № 1/2. С. 393–403 ; Гладких В. И. Уголовная ответственность арбитра (третейского судьи) : объективная необходимость или еще одна мертворожденная норма? // Российский судья. 2021. № 3. С. 34–40.

⁷ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

Это подтверждает и Д. В. Абушенко, указывая, что свобода выбора процессуальной формы защиты своих прав следует из отсутствия в процессуальном законодательстве специальных норм, исключающих обращение потерпевшего от преступления с требованиями в порядке гражданского судопроизводства⁸, которое свидетельствует о легальном допущении конкуренции рассматриваемых судебных процедур⁹.

С учетом изложенного положения ст. 51 Закона об арбитраже, поскольку по своему юридическому статусу они уступают ГПК РФ¹⁰, не могут толковаться как исключающие возможность обращения с требованием о возмещении причиненного арбитром вреда вне рамок уголовного процесса.

Возможность свободного выбора одного из рассматриваемых способов защиты прав жертв преступлений не является особенностью российского правового регулирования – подобный подход характерен и для Франции, являющейся «родиной» института гражданского иска в уголовном процессе¹¹. Рассматриваемая позиция основывается на представлении о том, что потерпевший осуществляет выбор из двух форм разрешения спора о праве гражданском, которые не оказывают влияния на содержание ма-

териального правоотношения по возмещению причиненного преступлением вреда¹².

Ограничение возможности применения общеискового порядка в отношении случаев, предусмотренных ст. 51 Закона об арбитраже, можно было бы допустить при наличии к тому веских политico-правовых оснований, однако таковые в данном случае отсутствуют – иммунитет арбитра обеспечивается не тем, что имущественные требования к нему могут быть предъявлены только в уголовном деле, а тем, что для удовлетворения иска потерпевшего требуется наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора суда. Указанное условие выполнимо и при подаче иска в порядке гражданского судопроизводства, и в случае предъявления гражданского иска в уголовном процессе.

Во-вторых, по существу, гражданский иск в уголовном процессе является «льготным» для потерпевшего порядком восстановления его нарушенных прав, позволяющим более оперативно и эффективно защитить права указанного лица за счет использования судом собранных в процессе расследования уголовного дела доказательств¹³. В соответствии с римской максимой «*cui licet quod maius, non debet quod minus est non licere*» обладающий большим объемом правовых возможностей должен иметь возможность воспользоваться и меньшим. Причины, по которым законодатель не допускает предъявления к арбитру требований в общегражданском порядке, усложняющем для истца доказывание обоснованности заявленных им требований по сравнению с гражданским иском, не могут быть выявлены в результате анализа действующего законодательства и практики его применения¹⁴.

⁸ По мнению С. А. Халатова, в действующем законодательстве отсутствуют какие-либо нормативные препятствия для рассмотрения требований о возмещении причиненного преступлением вреда (в том числе в случае рассмотрения гражданского иска «по праву» с передачей вопроса об определении размера присуждения в порядке искового производства в соответствии со ст. 309 УПК РФ) и в порядке арбитражного судопроизводства (см.: Халатов С. А. О некоторых процессуальных вопросах возмещения вреда, причиненного преступлением, в российском законодательстве // Цивилистический процесс : вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И. В. Решетниковой. М., 2023. С. 560–565).

⁹ См.: Абушенко Д. Б. Смещение права на предъявление гражданского иска в стадию, предшествующую направлению прокурором уголовного дела в суд : взгляд с позиций теории гражданского процессуального правоотношения // Очерки гражданского процессуального права : к 220-летию образования кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского университета. М., 2025. С. 14–15.

¹⁰ См.: Самсонов Н. В. Источники российского гражданского процессуального права. М., 2020. С. 105–106.

¹¹ Аналогичные формы рассмотрения требований о возмещении преступного вреда известны и иностранным правопорядкам, в частности французскому, см.: Саватье Р. Теория обязательств : юридический и экономический очерк. М., 1972. С. 330–331.

¹² См.: Пункт 3 определения Конституционного Суда РФ от 4 июля 2017 г. № 1442-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александрова Владимира Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹³ См.: Берлин Л. М. Гражданский иск потерпевшего от наказуемого правонарушения : к вопросу о подсудности этого иска. СПб., 1888. С. 21–23.

¹⁴ Например, при предъявлении требований в общем порядке искового производства истец должен не только соблюдать нормативно установленные требования к форме и содержанию искового заявления, но и нести расходы на осуществление отдельных процессуальных действий, таких как назначение экспертизы и т. д., поскольку приговор суда не имеет преюдициального эффекта в части размера причиненного вреда (ч. 4 ст. 61

В-третьих, «льготный» характер гражданского иска как формы защиты прав потерпевших не означает, что законодатель в принципе оставляет без учета интересы подсудимого. Так, поскольку последний не может неопределенно-длительное время находиться под подозрением и испытывать на себе предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством правоограничения, судебная практика ограничивает перечень и объем тех требований о возмещении вреда, причиненного преступлением, которые могут рассматриваться в уголовном деле¹⁵.

К примеру, в соответствии с позицией Верховного Суда РФ требования имущественного характера, хотя и связанные с преступлением, но относящиеся, в частности, к последующему восстановлению нарушенных прав потерпевшего (например, о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, о признании гражданско-правового договора недействительным, о возмещении вреда в случае смерти кормильца), а также регрессные иски, подлежат разрешению только в порядке гражданского судопроизводства¹⁶. В развитие данной позиции суды нижестоящих инстанций также считают недопустимым рассмотрение в рамках гражданского иска требований о взыскании упущенной выгоды¹⁷.

Таким образом, если намерение законодателя действительно состояло в том, чтобы допустить возможность предъявления требований о возмещении вреда к арбитру только путем предъявления гражданского иска в уголовном процессе, тем самым он без каких-либо конституционно-правовых оснований установил огра-

ГПК РФ). См., например, п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Российская газета. 2020. 23 окт.

¹⁵ См.: Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации : монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2023. С. 278–279.

¹⁶ См., например, п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Российская газета. 2020. 23 окт.

¹⁷ См., например: Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 октября 2023 г. № 77-3877/2023 ; Апелляционное определение Челябинского областного суда от 12 сентября 2024 г. № 11-11846/2024. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ничение объема гражданской ответственности преступника-арбитра и ухудшил положение потерпевшего. Предполагать, что авторы текста ст. 51 Закона об арбитраже стремились добиться именно такого правового эффекта, не имеется оснований.

Кроме того, анализируемое юридическое решение вступает в противоречие с правилами об объеме ответственности судей за неправосудные решения, который не ограничен одним лишь реальным ущербом (ст. 1070 ГК РФ, п. 3 ст. 1081 ГК РФ)¹⁸. Наличие подобного рода отличий способно снизить привлекательность третейских судов по сравнению с государственными судами для участников гражданского оборота, что в любом случае свидетельствует о нежелательности их законодательного закрепления.

В-четвертых, авторы текста ст. 51 Закона об арбитраже не в полной мере учитывают особенности рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе, которые в принципе ставят под сомнение возможность практической реализации избранной ими нормативной модели. Так, в соответствии со ст. 309 УПК РФ рассматривающий уголовное дело суд имеет право указать в приговоре лишь на наличие юридических оснований для удовлетворения предъявленного гражданского иска и передать вопрос об определении конкретного размера возмещения вреда суду «гражданской юрисдикции»¹⁹. По буквальному тексту ст. 51 Закона об арбитраже в такого рода случаях возможность привлечения арбитра к имущественной ответственности окажется утраченной, хотя какие бы то ни было мотивы к этому будут отсутствовать.

Наконец, решение ограничить формы возмещения вреда только предъявлением гражданского иска в уголовном деле вступает в системное противоречие с законодательным регулированием ответственности государственного судьи.

¹⁸ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 13.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410. Традиционно, под возмещением вреда в отечественном праве понимается взыскание не только реального ущерба, но и упущенной выгоды (см.: Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М., 1951. С. 178–179).

¹⁹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 20.03.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 51 (ч. I). Ст. 4921.

Согласно ч. 2 ст. 16 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) ответственность судьи за принятое им решение допускается, если вступившим в законную силу приговором суда будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта²⁰. Указаний на то, что гражданская ответственность судьи может быть реализована только в форме гражданского иска в уголовном деле, данный закон не содержит.

Представляется крайне затруднительным усмотреть в правовом положении арбитра специфику, которая позволяет оправдать существование рассматриваемого отличия в режиме его гражданской ответственности по сравнению с судьей государственного суда.

С учетом изложенного полагаем, что формулировка нормы ст. 51 Закона об арбитраже является юридически дефектной. Вероятно, в действительности, законодатель планировал установить квалифицированный иммунитет арбитра от гражданской ответственности, являющийся гарантией объективной беспристрастности указанного лица в ходе разрешения спора²¹, стремясь, подобно регулированию п. 2 ст. 1070 ГК РФ, ч. 2 ст. 16 Закона о статусе судей, связать гражданскую ответственность арбитра с установлением его вины вступившим в законную силу приговором суда, но использовал для этого дефектную юридическую формулировку.

Таким образом, ст. 51 Закона об арбитраже должна толковаться расширительно, как не устанавливающая исключений из общего правила о возможности потерпевшего в результате совершения преступления обратиться за защитой своих нарушенных прав в порядке гражданского судопроизводства. Желательным является также внесение изменений в текст ее нормы по аналогии с ч. 2 ст. 16 Закона о статусе судей.

Принятие указанных мер повысит доверие к механизмам альтернативного разрешения спо-

ров, т. е. будет способствовать гармоничному развитию гражданского общества и повышению эффективности коммерческого оборота.

Библиографический список

Абушенко Д. Б. Смещение права на предъявление гражданского иска в стадию, предшествующую направлению прокурором уголовного дела в суд : взгляд с позиций теории гражданского процессуального правоотношения // Очерки гражданского процессуального права : к 220-летию образования кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского университета. М., 2025. С. 14–24.

Берлин Л. М. Гражданский иск потерпевшего от наказуемого правонарушения : к вопросу о подсудности этого иска. СПб., 1888.

Галковская Н. Г., Голуб Е. И. Ответственность и гарантии арбитров в связи с осуществлением ими деятельности по разрешению споров // Третейский суд. 2020. № 1/2. С. 393–403

Гладких В. И. Уголовная ответственность арбитра (третейского судьи) : объективная необходимость или еще одна мертворожденная норма? // Российский судья. 2021. № 3. С. 34–40.

Гребельский А. В. Ехал ГРЕКО через реку... О введении уголовной ответственности арбитров за преступления коррупционной направленности // Третейский суд. 2020. № 3/4. С. 94–115.

Клеандров М. И. Статус судьи : правовой и смежные компоненты. М., 2008.

Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический) / под ред. О. Ю. Скворцова, М. Ю. Савранского. М., 2016.

Малов О. А. Институт гражданско-правовой ответственности арбитра (третейского судьи) в российском и зарубежном правопорядках // Третейский суд. 2017. № 1. С. 84–100.

Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / под общ. ред. В. В. Хвалея. М., 2017.

Саватьев Р. Теория обязательств : юридический и экономический очерк. М., 1972.

Самсонов Н. В. Источники российского гражданского процессуального права. М., 2020.

Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М., 1951.

Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации : монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2023.

Халатов С. А. О некоторых процессуальных вопросах возмещения вреда, причиненного престу-

²⁰ См.: О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (в ред. от 27.11.2023) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

²¹ См.: Гребельский А. В. Ехал ГРЕКО через реку... О введении уголовной ответственности арбитров за преступления коррупционной направленности // Третейский суд. 2020. № 3/4. С. 94–115.

плением, в российском законодательстве // Цивилистический процесс : вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И. В. Решетниковой. М., 2023. С. 551–573.

References

Abushenko D. B. Shifting the right to bring a civil action at the stage preceding the prosecutor's referral of a criminal case to the court : a view from the position of the theory of civil procedural legal relation // Essays of civil procedural law. To the 220th anniversary of the formation of the Department of Civil Procedure of the Faculty of Law of Moscow University. Moscow, 2025. P. 14–24.

Berlin L. M. Civil claim of the victim of a punishable offence. To the question of the jurisdiction of this action. Saint Petersburg, 1888.

Galkovskaya N. G., Golub E. I. Responsibility and guarantees of arbitrators in connection with their dispute resolution activities // Court of Arbitration. 2020. No 1/2. P. 393–403.

Gladkikh V. I. Criminal liability of an arbitrator (arbitration judge) : objective necessity or another still-born norm? // Russian Judge. 2021. No 3. P. 34–40.

Grebelsky A. V. GRECO rode across the river.... On the introduction of criminal liability of arbitrators for corruption offences // Court of Arbitration. 2020. No 3/4. P. 94–115.

Kleandrov M. I. Status of the judge : legal and related components. Moscow, 2008.

Commentary to the Federal Law «On arbitration (arbitration proceedings) in the Russian Federation» (article-by-article, scientific and practical) / ed. by O. Yu. Skvortsov, M. Yu. Savransky. Moscow, 2016.

Malov O. A. Institute of civil liability of an arbitrator (arbitration judge) in the Russian and foreign legal orders // Court of Arbitration. 2017. No 1. P. 84–100.

Scientific and practical article-by-article commentary to the legislation on arbitration courts / ed. by V. V. Khvalev. Moscow, 2017.

Savatier R. Theory of obligations : legal and economic essay. Moscow, 1972.

Samsonov N. V. Sources of Russian civil procedural law. Moscow, 2020.

Fleishits E. A. Obligations from the infliction of harm and unjust enrichment. Moscow, 1951.

Khabrieva T. Y., Kovler A. I., Kurbanov R. A. Doctrinal bases of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation : a monograph / ed. by T. Y. Khabrieva. Moscow, 2023.

Khalatov S. A. On some procedural issues of compensation for harm caused by a crime in Russian legislation // Civilistic process : yesterday, today, tomorrow. Liber Amicorum in honour of Professor I. V. Reshetnikova. Moscow, 2023. P. 551–573.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)

Панфилов Г. П., преподаватель кафедры гражданского права

E-mail: gpanfilov@hse.ru

Чибинов Д. В., преподаватель кафедры гражданского права

E-mail: dmchibinov@gmail.com.

National Research University «Higher School of Economics» (St. Petersburg)

Panfilov G. P., Lecturer of the Department of Civil Law

E-mail: gpanfilov@hse.ru

Chibinov D. V., Lecturer of the Department of Civil Law

E-mail: dmchibinov@gmail.com.

Поступила в редакцию: 25.04.2025

Received: 25.04.2025

Для цитирования:

Панфилов Г. П., Чибинов Д. В. Возмещение вреда, причиненного арбитром: только ли гражданский иск в уголовном деле? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 3 (62). С. 96–101. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/96-101>

For citation:

Panfilov G. P., Chibinov D. V. Compensation for damages caused by an arbitrator: is a civil action in a criminal case only? // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. № 3 (62). P. 96–101. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/96-101>